УДК 811.511.21

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-122-126

ГЛАГОЛЫ НАПРАВЛЕННОГО И НЕНАПРАВЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ*

Н. В. Полякова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Глаголы движения в диалектах селькупского языка обозначают разные способы движения, его характер, общую направленность движения относительно говорящего, среду, в которой происходит движение и целый ряд дополнительных компонентов. Большинство глаголов движения селькупского языка однозначны, приблизительно 60 % значений не повторяются, т. е. они присущи какому-то одному глаголу движения. В анализируемой группе глаголов слабо развиты синонимические отношения в сравнении с русским языком, несмотря на то что синонимия в данной группе глаголов развита более чем в других лексико-семантических группах анализируемого языка. Глаголы движения селькупского языка подразделяются на две группы: глаголы ненаправленного движения и глаголы направленного движения. В группу глаголов направленного движения входят глаголы с абсолютной направленностью и глаголы с относительной направленностью. В тазовском диалекте селькупского языка центральным элементом лексико-семантической группы глаголов движения является глагол *qəŋqo*. В семантике данного глагола отсутствует указание на среду, в которой осуществляется движение, направление движения, способ и характер движения, однако часть значений данного глагола ориентирована в пространстве. В южных и центральных диалектах селькупского языка в качестве центральных элементов лексико-семантической группы глаголов движения выступают глаголы *čəžjigu* и *kwangu*. Для селькупских глаголов движения наиболее существенным является обо-значение общей направленности движения (приближения или удаления), ориентации в пространстве.

Ключевые слова: селькупский язык, глаголы направленного движения, глаголы ненаправленного движения.

Глаголы движения во всех языках обозначают важнейшее понятие – движение – наиболее поразительный феномен мира. Движение в современном мире рассматривается как «основное свойство» и «основной признак жизни». Понятие «движение» обладает такой широтой толкования, которая позволяет считать его одной из фундаментальных категорий в разных науках, прежде всего в физике, философии и лингвистике. Практическая, символическая и аксиологическая роль движения и определяет интерес лингвистики к данному понятию [1–4]. Под глаголами движения в лингвистике понимаются глагольные лексемы, обозначающие изменение положения предмета или его частей относительно какой-либо точки отсчета.

Глаголы движения объединяются по наличию в их значении общей семы ‘передвижение в пространстве’. Далее эти глаголы дифференцируются по ‘общей направленности движения’, ‘среде передвижения’, ‘способу передвижения’, ‘темпу передвижения’, ‘образной характеристике передвижения’. Как и в других самодийских языках, органическим признаком глаголов движения в диалектах селькупского языка является направленность движения, которая строго дифференцирована в смысловой структуре глаголов. Дифференциация проводится на основе следующих абстрактных семантических категорий: движение по вертикали – дви-

жение по горизонтали, движение по направлению к субъекту наблюдения – движение по направлению от субъекта наблюдения.

Одной из самых сложных для анализа лексико-семантической группой глаголов в диалектах селькупского языка является группа глаголов движения. Это обусловлено не только значительным ее объемом, но и семантической сложностью и неоднородностью.

Основываясь на наличии в значениях глаголов движения селькупского языка указания на ориентированное (в одном направлении) движение или неориентированное (без точного указания направления) движение, глаголы движения подразделяются на две группы: глаголы ненаправленного (ориентированного) движения; глаголы направленного движения.

Глаголы ненаправленного движения.

В тазовском диалекте селькупского языка одним из центральных элементов лексико-семантической группы глаголов движения является глагол *qəŋqo*, в семантике которого не содержится указания на направление движения, среду, в которой происходит движение, способ передвижения или характер движения [1].

Семема глагола *qəŋqo* включает архисему «перемещаться», дифференциальную сему «средство передвижения (при помощи ног)», дифференциальную

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 15-34-01226 а2 «Этнокультурная специфика образов пространства и времени в языковом сознании представителей селькупского, хантыйского, чулымско-тюркского и русского этносов в условиях контактного взаимодействия».

сему «среда передвижения (суша)», потенциальную сему «характер передвижения»:

– отправляться, направляться куда-либо: таз. *təp qənpa takky* ‘он отправился на север’; *mat qəntak qäl'tyryqo* ‘я пойду (отправлюсь) гулять’;

– удаляться (отправляться прочь, уйти, улететь, уплыть, уехать): таз. *tō qənäs!* ‘Прочь уйди’ – данное значение может быть рассмотрено как ориентированное в пространстве;

– двигаться по земле с помощью ног, ходить, гулять: таз. *topysä qəntak* ‘пешком пойду’ [1, с. 78].

Глагол *qənqo* в тазовском диалекте селькупского языка используется для обозначения движения при помощи специальных приспособлений или с использованием каких-либо транспортных средств:

– двигаться, пользуясь каким-либо видом транспорта (плавать, ездить): таз. *antysä qəntak* ‘веткой поплыву (на ветке поплыву)’;

– передвигаться при помощи специальных приспособлений (о транспорте): таз. *alako qəssa* ‘лодка поплыла’ [1, с. 78].

В центральных и южных диалектах селькупского языка самыми частотными глаголами, обозначающими самостоятельное передвижение по твердой поверхности, являются глаголы *čäžigu*, *čäžugu* и *kwangu* [5]. Примеры употребления глаголов движения, зафиксированные в фольклорных и бытовых селькупских текстах:

Okkyr bar čäža, qonžyrnyt, pēge āmda ‘однажды идет, видит, рябчик сидит’ [6, с. 138];

об. Ш *azit mad'ond kwanba sūrəm kwatku aza tōmba* ‘отец ушел в тайгу зверя бить и не вернулся’ [7, с. 170], об. Ш *onž šöt kwanba* ‘сам в лес пошел’ [6, с. 164].

Семантика вышеуказанных глаголов идентична семантике глагола *qənqo*: они обозначают перемещение по твердой поверхности, осуществляемое при помощи ног, однако данные глаголы могут быть использованы и для обозначения движения при помощи специальных приспособлений или с использованием каких-либо транспортных средств: об. Ш *mat kwanžak kyba andse čäžugu* ‘я пойду на обласке поплаваю’ [6, с. 163]; *mat kība ande čandzak kījīt, šabīrgak, labe tüak* ‘на обласке еду по реке, рыбачу, веслом гребу’ [8, с. 134].

Сопоставляя сочетаемость глаголов движения в тазовском диалекте селькупского языка и в русском языке, следует отметить, что русский глагол «идти» употребляется как с одушевленными, так и с неодушевленными предметами, ср.: дети идут, снег идет, дождь идет, часы идут и т. д., в то время как глаголы движения в тазовском диалекте сочетаются исключительно с одушевленными предметами. Однако в южных и центральных диалектах селькупского языка под влиянием русского языка зафиксированы случаи употребления глаголов движения с наименованиями атмосферных осадков:

кет. *širj čažan* ‘снег идет’ [9, с. 72]. Необходимо отметить, что случаи употребления глаголов движения с абстрактными именами существительными представляют собой исключение, а не правило.

Глаголы ненаправленного движения селькупского языка, которые образуют периферию лексико-семантической группы, содержат в своих значениях семантические компоненты:

– «среда, в которой происходит движение»: *pentyqo* ‘плыть по течению, не гребя’; *ūrqo* ‘плавать’; *til'tyryqo*, *tīmpyqo* ‘летать (о птицах, самолетах, разлетающихся по ветру предметах)’; УО *tep ūrnä ūdan ēlyan* ‘он плавает под водой’; Кел. *nun inne pil'aqət šipa timbotin* ‘на небе утка летает’;

– «способ передвижения»: *tol'cysä qäl'tyryqo* ‘бежать на лыжах’; *tōtqo (tōtyryqo) tol'cysä* ‘ходить на лыжах’; *qaqlytytyqo* ‘двигаться на нартах’ [1, с. 79, 81]. Данные глаголы находятся в отношении включения с глаголом *qənqo*, который может обозначать и то, что передают эти глаголы, а также и многое другое. А глаголы *tōtqo*, *qaqlytytyqo* имеют единственное значение ‘ходить на лыжах’, ‘двигаться на нартах’;

– «темп передвижения»: *qoptyryqo* ‘бежать махом’; *soqquqo* ‘ползти’: Нап. *tuk soqqa nūt pudoγot* ‘змея ползет в траве’;

– «образная характеристика движения»: *nešyryqo* ‘скользить’.

Глаголы ненаправленного движения могут управлять любыми послелогоми с пространственным значением, выбор которых определяется речевой ситуацией. Ср.: Нап. *ēdat qanqit qoryo qwejamba* ‘возле деревни медведь бродил’; Фарк. *mett' t kimit qelimpisak* ‘по середине дороги шел (я)’; Нап. *ija kananə uγout čäža* ‘мальчик перед собакой идет’.

Глаголы направленного движения.

Глаголы, ориентированные в пространстве, составляют около 20 % от общего количества глаголов движения селькупского языка.

У глаголов направленного движения признак направленности получает конкретизацию. Лексически это выражается в уточнении направления серийными послелогоми; грамматически – формантами, совпадающими с суффиксами системы словоизменения. Глаголы направленного движения могут быть подразделены на две группы: глаголы с абсолютной направленностью и глаголы с относительной направленностью. Рассмотрим данные группы более детально.

Группа глаголов с абсолютной направленностью включает в себя глаголы векторной характеристики движения по вертикали и глаголы векторной характеристики движения по горизонтали.

Глаголы векторной характеристики движения по вертикали.

Глаголы со значением ‘движение вниз’.

Глаголы движения этой подгруппы объединены общим значением ‘спускаться, опускаться, падать’.

Глаголы *panišqo*, *paışqo*, *paısqo*, *quptyqo* в тазовском диалекте селькупского языка передают движение вниз. Как правило, глаголы *panišqo*, *paışqo* имеют значение ‘спускаться вниз (о различных субъектах)’, а глагол *quptyqo* означает также и ‘свалиться’: *pōtyn illä panišäš* ‘по дереву вниз спустился!’ [1, с. 82].

Движение вниз предается в южных и центральных диалектах селькупского языка глаголами *āl'digu*, *p'ngəlgu* со значением ‘упасть откуда-либо, куда-либо’: Ласк. *qibače elle qət paroγondo al'ča* ‘ребенок вниз с горы упал’; Ив. *tap al'd'ä perenät pärönt* ‘она упала на постель’; Фарк. *šibá tot kinti al'čisa* ‘утка на середину озера упала’; УО *ūtče qən* ‘ребенок под гору упал’.

Глаголы со значением ‘движение вверх’.

Движение вверх выражается глаголами *bašegu* ‘взлететь’, *siyilgu* ‘залезть, забраться наверх’: *hab mat č'ad bažež'a* ‘утка передо мной взлетела’; *qāqe qən pārynda siyəlgin assə nunikkīn*, *qāqe üttə patkun*, *assə kīyīn pregu* ‘загадка: когда в гору поднимается – не устает, когда в воду входит, не хочет пить’.

Глаголы векторной характеристики движения по горизонтали.

Глаголы данной подгруппы различаются по признаку направленности движения «вовнутрь» и «изнутри».

Значение «войти вовнутрь» передает глагол *šērqo*: *mat šēräläk*, *pūt tan šēräšyk* ‘я войду, потом ты вступи’; *təp tūsy man mōnny tatty*, *mōtty cānka šēräty* ‘он дошел до моего дома, (а) в дом не вошел’ [1, с. 81]; *tab mādap nōmbad*, *korend šerba* ‘она дверь открыла, в балаган вошла’ [8, с. 85]; *matkīt wargak*, *qal'da āral'dziga čūnde tōγa mekka*, *māt šerna*, *mekka čenča: tabel eja ili n'etuyak?* ‘В доме жила, какой-то старик на лошади приехал ко мне, в дом вошел, мне сказал: «Белки есть или нет?»» [10, с. 115]; Ласк. *nālyup madət šūhnenž šerna* ‘женщина в дом вошла’; Ив. *pajaga mat pužond šerna* ‘старуха в дом вошла’.

Глаголы *patqo*, *patqylqo* имеют значение ‘про-никнуть вовнутрь чего-либо, залезть, забраться во что-либо (так, чтобы не было видно)’: *cēlyty patty* ‘солнце зашло’; *kβīnnat*, *ūdīmba*, *čeldī patpa* ‘уехали, стемнело, солнце село’ [10, с. 128]; *mat tm eγarmit*, *tetti pot mōdečkīmba*, *šīdī bar čačemba*, *nagurumžel čut pužot patpinda* ‘мой сын был в армии, четыре года воевал (война шла), два раза ранило, на третий – под землю ушел’.

Антонимичное значение ‘выйти, выходить’ передают глаголы *taryqo*, *tantyqo*, ‘быстро выйти откуда-нибудь, выскочить’ – глагол *putylmōtqo*: *lōsyut nāl'a ponā tary* ‘чертова дочка на улицу вышла’; *mōtqyny ponā tantysa* ‘из дома на улицу вышел’; *mōtqyny putylmōtqo* ‘из дома выскочить’ [1, с. 82].

Глаголы, обозначающие движение изнутри, *čarigu* ‘выскочить, выйти’; *qončel'd'igu* ‘выскочить’; *paktirgu* ‘выскочить, выпрыгнуть’ управляют послелогом, содержащими суффиксы исходного падежа: Фарк. *noma pot toapqene paqtisa* ‘заяц из-под дерева выскочил’; Кел. *hōma paqt'itol'sit pot put'inoñ* ‘заяц выскочил из-под дерева’; Ласк. *šepka tīdət sūnžeut čara* ‘бурундук из тальника выскочил’; Ив. *mad't mogogindo qončel'd'imba kanak* ‘из-за дома выскочила собака’.

Глаголы с относительной направленностью.

Глаголы, указывающие на направленность движения к объекту.

В значении «достичь какого-то предела» в тазовском диалекте селькупского языка используются глаголы *tūqo* и *tūl'cyqo* ‘прийти, приехать’: *təp tūsy tammyt tatty*, *tynty utyrysyty* ‘он доехал до этого места, там остановил (нарты)’; *šittymtāl aj na tūnty* ‘опять вторично пришел’ [1, с. 81]; в центральных и южных диалектах селькупского языка – глаголы *tōgu* и *tūyu*: *nādek pajan tōmba* ‘девушка к старухе пришла’ [7, с. 166]; *her čušpeliya*, *mi kare tūyaj* ‘снег стал таять, мы домой пришли’ [10, с. 108]; *ambam timn'ad tōmbadīt* ‘мать и братья приехали’ [10, с. 115].

Глаголы *tōgu* ‘прийти, подойти’; *medigu* ‘дойти, подойти’ содержат в своей семантике направленность движения вперед, к предмету. При этом они обозначают достижение какого-либо предела, уровня: *okkīr čel medak māt* ‘один день добирались до дома’; *aza önded'ist*, *qanduk pajat medymba* ‘не слышал, как жена подошла’.

Глаголы, указывающие на направленность движения от объекта.

Данная подгруппа содержит в своем составе глаголы, указывающие на удаление от точки ориентира: *kunqo* ‘сбежать откуда-нибудь’: *təp kunneja*, *topysä qənnu* ‘он сбежал, пешком пошел’, *tab kunymba* ‘она сбежала’; *kwanəšpugu* ‘уходить, собираться в путь’; *kuralgo* ‘убежать’: *newa loγanando kuralba* ‘заяц от лисы убежал’, а также глаголы *qənqo*, *paktyqo*, *kwangu*, имеющие среди прочих и значение ‘удаляться, убежать, отбежать’: *azīt mad'ond kwanba sūrəm kwatku aza tōmba* ‘отец ушел в тайгу зверя бить (и) не вернулся’; *onž šōt kwanba* ‘сам в лес пошел’.

Для селькупских глаголов движения наиболее существенным является обозначение общей направленности движения (приближения или удаления), ориентации в пространстве. Характерные черты лексико-семантической группы глаголов движения диалектов селькупского языка – наличие ориентированных в пространстве глаголов; глаголов, обозначающих передвижения в пространстве с использованием определенных приспособлений/транспортных средств; слабое развитие синоними-

ческих отношений среди глаголов движения; практически полная несочетаемость данных глаголов с абстрактными существительными и существительными, обозначающими неспособные к самостоятельному движению предметы. Движение, способность к движению является признаком одушевленности, на основании данного признака представители селькупского этноса проводят разграничение между одушевленным и неодушевленным, т. е. между живым и мертвым. Все, что движется, является одушевленным.

Глаголы движения диалектов селькупского языка делятся на глаголы ненаправленного и направленного движения. Среди лексико-семантической группы глаголов ненаправленного движения выделяется ядро, которое образуют наиболее частотные полисемантические глаголы *kwangu*, *čāžigu* и *qəŋqo*, а также периферия, которую образуют глаголы ненаправленного действия, содержащие в своих значениях лексико-семантические компоненты «среда передвижения», «способ передвижения», «темп передвижения», «образная характеристика движения».

Список сокращений

Ив. – Иванкино, Кел. – Келлог, Ласк. – Ласкино, Нап. – Напас, об. Ш – обские говоры Шёшкуп или Шёшкун; таз. – тазовский диалект селькупского языка, УО – Усть-Озерное, Фарк. – Фарково.

Список литературы

1. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во МГУ, 1980. Т. 1. 408 с.
2. Полякова Н. В. Глаголы самостоятельного перемещения по твердой поверхности в селькупском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 6 (183). С. 96–99. DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-96-99.
3. Чугункова А. Н. Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологической перспективе): дис. ... д-ра филол. наук. Абакан, 2016. 345 с.
4. Полякова Н. В. Объективация реки в языковой картине мира селькупского этноса // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistic and Anthropology). 2014. Вып. 2 (4). С. 29–33.
5. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
6. Аннотированные фольклорные тексты обско-енисейского языкового ареала / авт.-сост. А. Ю. Фильченко, О. С. Потанина, Е. А. Крюкова, А. В. Байдак, Н. Л. Федотова, Н. П. Максимова, В. Ю. Гусев и др. Томск: Ветер, 2010. 336 с.
7. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала / авт.-сост. А. Ю. Фильченко, О. С. Потанина, М. Н. Тоноян, Ю. В. Курганская, Е. А. Крюкова, Н. П. Максимова, Н. Л. Федотова и др. Томск: Вайар, 2013. Т. 3. 386 с.
8. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала / авт.-сост. А. Ю. Фильченко, О. С. Потанина, Е. А. Крюкова, Н. П. Максимова, А. В. Байдак и др. Томск: Аграф-Пресс, 2012. Т. 2. 247 с.
9. Полякова Н. В. Концептуализация атмосферных осадков в селькупском языке в сопоставлении с русским // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistic and Anthropology). 2013. Вып. 2 (2). С. 69–74.
10. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала / авт.-сост. А. Ю. Фильченко, О. С. Потанина, П. М. Феллан, В. Е. Варда, Ю. В. Курганская, Е. А. Крюкова, А. В. Байдак и др. Т. 4. Томск: Вайар, 2015. 344 с.

Полякова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com

Материал поступил в редакцию 07.08.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-122-126

VERBS OF DIRECTED AND UNDIRECTED MOVEMENT IN THE SELKUP LANGUAGE

N. V. Polyakova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Verbs of movement in the Selkup dialects denote different ways of movement, its nature, general orientation of the movement against the speaker, environment in which this movement occurs, and a number of additional components. Most Selkup verbs of movement are monosemantic, about 60% of meanings does not repeat, i. e. they are peculiar to one verb of movement. In the analyzed group of verbs of movement the synonymic relations are poorly developed in comparison with Russian in spite of the fact that among the Selkup verbs of movement the synonymy is more developed than in other lexico-semantic groups of the studied language. Selkup verbs of movement are divided into two groups: verbs of undirected movement and verbs of directed movement. Lexico-semantic group of verbs of undirected movement has the core which is formed by the most frequent polysemantic verbs *kwangu*, *čāžigu* and *qəŋqo*, and also periphery which is formed by the verbs of undirected movement including such lexico-semantic components as ‘environment in which the movement occurs’, ‘way of the movement’, ‘speed of the movement’, «figurative characteristic of the movement» in their meanings. The orientation sign of verbs of directed movement receives a specification. It is lexically

expressed in specification of the direction by serial postpositions; grammatically it is specified by the formants coinciding with suffixes of the inflectional system. The group of verbs of directed movement includes verbs of absolute direction and verbs of relative direction. Verbs of absolute direction include verbs of vector movement in vertical direction and verbs of vector movement in horizontal direction. The Selkup verbs of movement are characterized by denoting the general movement direction (approach or removal) and orientation in space.

Key words: *Selkup language, verbs of directed movement, verbs of undirected movement.*

References

1. Kuznetsova A. I., Helimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialekt* [Essays about the Selkup language. Tazovsky dialect]. Moscow, MSU Publ., 1980. Vol. 1. 408 p. (in Russian).
2. Polyakova N. V. Glagoly samostoyatel'nogo peremeshcheniya po tverдой poverkhnosti v sel'kupskom yazyke [Verbs of independent movement on a firm surface in the Selkup language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2017, vol. 6. (183), pp. 96–99 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2017-6-96-99.
3. Chugunekova A. N. *Kategoriya prostranstva v khakasskom yazyke (v sravnitel'no-tipologicheskoy perspektive). Dis. doct. filol. nauk* [The category of space in the Khakass language (in comparative and typological prospective). Diss. dr. of philol. sci.]. Abakan, 2016. 345 p. (in Russian).
4. Polyakova N. V. Ob'ektivatsiya reki v yazykovoy kartine mira sel'kupskogo etnosa [Objectivization of river in the linguistic world-view of the Selkup ethnos]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, vol. 2 (4), pp. 29–33 (in Russian).
5. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup and Russian dialect dictionary]. Under the editorship of professor V. V. Bykonya. Tomsk, TSPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian).
6. *Annotirovannyye fol'klornyye tekсты obsko-eniseyskogo yazykovogo areala. Avtory-sostaviteli A. Filchenko, O. Potanina, E. Kryukova, A. Baydak, N. Fedotova, N. Maksimova, V. Gusev i dr.* [Annotated Folklore Prose Texts of Ob-Yenisey Language Area]. Tomsk, Veter Publ., 2010. 336 p. (in Russian).
7. *Sbornik annotirovannykh fol'klornykh i bytovykh tekstov obsko-eniseyskogo yazykovogo areala. Avtory-sostaviteli A. Filchenko, O. Potanina, M. Tonoyan, Yu. Kurganskaya, E. Kryukova, N. Maksimova, N. Fedotova i dr.* [Annotated Folklore and Daily Prose Texts of Ob-Yenisei Linguistic Area]. Tomsk, Vayar Publ., 2013. Vol. 3. 386 p. (in Russian).
8. *Sbornik annotirovannykh fol'klornykh i bytovykh tekstov obsko-eniseyskogo yazykovogo areala. Avtory-sostaviteli A. Filchenko, O. Potanina, P. Fellan, V. Varda, E. Kryukova, A. Baydak i dr.* [Annotated Folklore and Daily Prose Texts of Ob-Yenisei Linguistic Area]. Tomsk, Agraf-Press Publ., 2012. Vol. 2. 247 p. (in Russian).
9. Polyakova N. V. Kontseptualizatsiya atmosferykh osadkov v sel'kupskom yazyke v sopostavlenii s russkim [The conceptualization of the atmospheric precipitation on the Selkup language in comparison with the Russian language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, vol. 2 (2), pp. 69–74 (in Russian).
10. *Sbornik annotirovannykh fol'klornykh i bytovykh tekstov obsko-eniseyskogo yazykovogo areala. Avtory-sostaviteli A. Filchenko, O. Potanina, Yu. Kurganskaya, E. Kryukova, A. Baydak i dr.* [Annotated Folklore and Daily Prose Texts of Ob-Yenisei Linguistic Area]. Tomsk, Vayar Publ., 2015. Vol. 4. 344 p. (in Russian).

Polyakova N. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com